

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300008243-7

Фактор АСЕАН в политике США в Восточной Азии

Ю.А. Райков

*Московский государственный институт международных отношений (Университет),
Российская Федерация 119454, Москва, Проспект. Вернадского, д.76.*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7105-9438>e-mail: yaraikov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 16.12.2019.

Резюме: В Восточной Азии наиболее остро сталкиваются интересы Соединённых Штатов и Китая. В этом противоборстве они стремятся заручиться поддержкой других расположенных здесь государств и прежде всего участников авторитетной международной организации, какой является Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (*Association of South East Asian Nations – ASEAN*). Отмечается, что борьба ведущих держав за влияние в АСЕАН традиционна для Индо-Тихоокеанского региона. В ней участвуют не только США и Китай, но также Япония, Южная Корея, Индия. Тесные дружественные, а тем более союзные связи любой из держав со странами Юго-Восточной Азии, объединёнными в составе АСЕАН, безусловно, усиливают её позиции в регионе и на международной арене. Статус самой Ассоциации постоянно укрепляется, и её подход к региональным проблемам учитывается крупными игроками. Также анализируется новая Индо-Тихоокеанская стратегия США, опубликованная летом 2019 г. В ней американские власти прямо говорят, что будут добиваться решения намеченных ими задач с опорой на союзников и партнёров в Восточной Азии. Главной целью стратегии является создание в регионе военно-политического блока, нацеленного против Китая и России. Новый альянс формируется на основе давно обсуждаемого четырёхугольника (США, Япония, Индия и Австралия), к которому предполагается подтянуть и некоторых членов АСЕАН (возможно Филиппины, Вьетнам и Таиланд). Правда, сами государства – участники АСЕАН пока не жаждут оказаться в военном альянсе под эгидой США. Тем не менее, американская дипломатия настойчиво и последовательно обхаживает страны Юго-Восточной Азии. То же самое и не менее успешно делает и Пекин. Подчёркивается роль России, которая стремится к созданию в регионе системы региональной безопасности с целью удержать США и Китай от усиления конфронтации и разрядить напряжённую обстановку в Восточной Азии.

Ключевые слова: США, АСЕАН, Восточная Азия, Индо-Тихоокеанская стратегия, взаимосвязанные сети, асеаноцентричные объединения, БРИКС, ШОС, ЕАЭС, Шёлковый путь, антикитайская коалиция

Для цитирования: Райков Ю.А. Фактор АСЕАН в политике США в Восточной Азии. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2020; 50 (2): 97-113. DOI: 10.31857/S268667300008243-7

ASEAN Factor in U.S. policy in East Asia

Yuri A. Raikov

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University).

76, Vernadsky prospect, Moscow 119454, Russian Federation

Received 16.12.2019.

Abstract: The article analyzes how the ASEAN factor affects U.S. foreign policy in East Asia, where the interests of the United States and China are most acute. As the confrontation between the leading world powers intensifies, for them there is a need for this confrontation to enlist the support of other states located here and, above all, the influential and authoritative international organization such as ASEAN, as well as the assistance of its member states. The struggle of the leading powers for influence on ASEAN is traditional for the Indo-Pacific region. It involves not only the United States and China, but also Japan, South Korea and India. The close, friendly, and even more so, allied ties of any of the major powers with the countries of Southeast Asia, united as part of ASEAN, certainly strengthen this country's position in the region and in the international arena. The positions of ASEAN itself are constantly strengthening, and its approach to regional problems is taken into account by major players. The author analyzes the new U.S. Indo-Pacific military strategy, published in the summer of 2019. In it, the American authorities directly say that they will seek to achieve their goals based on support of allies and partners in East Asia. In it the American authorities directly say that they will seek to achieve their goals with the assistance of their allies and partners in East Asia. The main goal of the strategy is to create a military-political bloc in the region, aimed, as is known, against China and Russia. A new alliance will be formed on the basis of the long-discussed quadrangle (USA, Japan, India and Australia), to which some ASEAN countries (possibly the Philippines, Vietnam and Thailand) are also supposed to be included. Indeed, the ASEAN states themselves are not yet eager to be in a military alliance under the auspices of the United States. Nevertheless the American diplomacy persistently courting the countries of Southeast Asia. Beijing is doing the same, and no less successfully. It is emphasized that ASEAN and Russia, unlike the superpowers, seek to create a regional security system in the interests of the majority of states. They are making efforts in order to keep the U.S. and China from intensifying confrontation and defuse the tense situation in East Asia.

Keywords: USA, ASEAN, China, East Asia, BRICS, SCO, Silk Road, anti-Chinese coalition, U.S. Indo-Pacific Strategy, military political alliance

For citation: Raikov Yu.A. ASEAN Factor in U.S. policy in East Asia. USA & Canada: economics, politics, culture. 2020 50 (2): 0000. DOI: 10.31857/S268667300008243-7

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже третьего десятилетия XXI века, когда резко обострились отношения между великими державами, в частности между США и Китаем, среди множества международных проблем на первый план выходит борьба за право на формирование нового мирового порядка. Слабеющая гегемония США создаёт возможности для замены существующего миропорядка пока что неурегулированным взаимодействием различных сил. Новый мировой порядок по традиции рождается в острой борьбе между старым и новым, между ещё сохраняющей лидерство в международных отношениях мощной американской империей и Китаем («ревизионистской» державой, по западной терминологии), который уже дышит в затылок гегемону. В становлении и развитии новой международной системы сегодня важную роль играет Восточная Азия – основной структурный элемент и мотор мировой экономики. Этот район планеты, наряду с Евро-

пой и Северной Америкой, превратился в третий крупнейший экономический и политический центр современного мира, оказывающий всё более заметное влияние на международную политику.

Опираясь на созданные ими в начале нынешнего века международные структуры (БРИКС, ШОС, ЕАЭС, ОДКБ), Китай и Россия наращивают усилия в борьбе против монополии США на управление миром, бросают вызов основанному главным образом на силовой политике американскому «лидерству», меняют в свою пользу соотношение сил на международной арене. Внешняя политика Китая, России, и других незападных государств, поддерживающих концепцию многополярного мироустройства, отражает общую устойчивую тенденцию к смене выработавшего свой ресурс послевоенного миропорядка. Политика этих держав обусловлена тем, что существующий миропорядок мешает укреплению их позиций на международной арене и продвижению вперёд на главных направлениях политики и экономики. Кроме того, Вашингтон, не желая учитывать мировые тенденции, вместо сотрудничества с новыми центрами силы и влияния проводит последовательный курс на противодействие, сдерживание их развития. Значение Китая и в целом Восточной Азии заключается в динамичном и опережающем другие страны мира росте их экономики, дальнейшее усиление которого требует смены устаревшей парадигмы развития.

Переход к новой международной системе в нынешних условиях неопределённости осуществляется в жёсткой борьбе старых и новых сил. Важную роль в этой борьбе играет проблема расширения круга союзников и единомышленников – сторонников многополярного мироустройства. В данной связи борьба за влияние в АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии – *Association of South East Asian Nations, ASEAN*) и привлечение на свою сторону входящих в группировку стран является залогом успеха в развернувшемся противостоянии сверхдержав. Значение государств Восточной Азии для мирового хозяйства весьма велико. Основой развития региональной экономики является сложившийся в XX веке восточноазиатский хозяйственный комплекс, который объединяет зоны высокотехнологичного производства (Япония, Китай, азиатские новые индустриальные страны – НИС) и развивающиеся государства – члены АСЕАН. Императивом международных отношений и значимым фактором динамичного и устойчивого развития стран Восточной Азии на рубеже веков стала экономическая интеграция в различных форматах.

Страны Восточной Азии и сообщество БРИКС, ведомые Китаем и Россией, оказывают всё большее влияние на процессы в различных регионах мира, подрывая там позиции Запада. Уже созданы мощные финансовые институты, такие как Новый банк развития, НБР (*New Development Bank – NDB*) (соглашение от 15 июля 2014 г.) и Фонд резервных валют БРИКС (пул **условных валютных резервов** (*Contingent Reserve Arrangement – CRA*) Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) (*Asian Infrastructure Investment Bank, AIIB*), предполагается создание Банка ШОС. Предпринимаются шаги по возвращению золота в ми-

ровую финансовую систему, по осуществлению трансрегиональных инфраструктурных проектов «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века». Эти мегапроекты будут включать в себя инвестиции в автомобильные магистрали, железные дороги, порты и газопроводы в 65 странах Азии, Африки, Ближнего Востока и Европы, совокупное население которых составляет 4,4 млрд человек [Райков Ю.А., 2015: 99]. Обозначились существенные перемены в Африке и Латинской Америке, где Китай для стран континента де-факто стал крупнейшим торговым партнёром. Перспектива для сторонников нового мирового порядка весьма ободряющая.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

С начала XXI века внимание американского руководства к странам Восточной Азии, прежде всего к Китаю, несмотря на известные периоды переключения на политику на Ближнем Востоке (войны в Ираке, Ливии, «арабская весна», борьба с терроризмом), никогда не ослабевало. Это подтверждают поддержка бывшим президентом У. Клинтонем идеи формирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе «тихоокеанского сообщества» и стремление президента Б. Обамы путём создания «Большой двойки» (G-2) углубить американско-китайские партнёрские связи с тем, чтобы разделить ответственность за управление миром. Главной тенденцией стало возрастание роли Китая в военно-политической стратегии США в регионе. Китай – один «из центральных игроков на азиатской сцене, а в перспективе может доминировать в азиатских делах» [Политика США в АТР в период администрации Б. Обамы. 2012: 18]. В Стратегии национальной безопасности США этого периода подчёркивалось, что «прагматичные и эффективные отношения между США и Китаем необходимы для ответа на основные вызовы XXI века» [Райков Ю.А., 2015: 99]. Однако вопреки устремлениям Вашингтона Пекин не пошёл на сделку с американцами, отказавшись от предложенного Б. Обамой приоритетного двустороннего партнёрства.

Нараставшие на протяжении последних 20 лет американско-китайские противоречия особенно обострились с приходом в Белый дом администрации Д. Трампа, который внёс существенные коррективы в международную экономическую политику и активно использует в целях давления на Китай наступательную силовую американскую дипломатию. Индо-Тихоокеанский регион (ИТР), составной частью которого является Восточная Азия и в частности Китай стали для Д. Трампа во внешней политике основным приоритетом. По информации «Эюразия дейли» (*Eurasia Daily*), «Индо-Тихоокеанский регион обеспечивает две трети мирового роста ВВП и составляет 60% мирового ВВП» [1]. Здесь формируется новый баланс сил, где полюсами выступают США и Китай, что обуславливает необходимость сохранения и укрепления пошатнувшихся американских позиций. Основная цель США изменить соотношение сил в регионе в свою

пользу путём формирования широкого военно-политического альянса, нацеленного против Китая.

По мнению эксперта Российского совета по международным делам И. Кравченко, «для Трампа важно выстроить тесное взаимодействие с ведущими демократиями в регионе. Речь идёт о своеобразной оси, соединяющей Индию, Японию, Южную Корею, Австралию, Новую Зеландию и США. Более того, Трамп сыграет на противоречиях Нью-Дели и Пекина. Китай активно строит новые острова в беспокойном Южно-Китайском море, которые в перспективе станут военными базами. Причём стратегическое расположение новых островов позволит китайцам контролировать значительную часть морского грузового трафика в регионе. Но помимо строительства новых земель Пекин также активно спонсирует портовые проекты в Пакистане и на Шри-Ланке, что явно беспокоит Индию» [2].

В отличие от своих предшественников в Белом доме, Д. Трамп в борьбе против конкурентов на международной арене, обозначил основной акцент не на идеологии (против России), а на экономическом прагматизме (против Китая), назвав Китай главным противником США. Если администрация Б. Обамы рассматривала Китай как партнёра в глобальной экономической политике, то Д. Трамп, резко изменив внешнеполитический курс, сделал упор не на глобализме внешних целей США, а на усилении экономической и военной мощи американского государства, демонстрируя нежелание признавать в КНР равноправного партнёра. Осторожное давление на Китай прежних американских властей сменилось курсом на его сдерживание всеми доступными средствами. В военной сфере США увеличили расходы на оборону на 2019 г. до 700 млрд долл., превысив затраты предыдущей американской администрации на 10%, а на 2020 г. – даже до 750 млрд долл. Маховик конфронтации был запущен и остановить его довольно трудно.

США вступили в конфронтацию с Китаем не в самое лучшее для себя время, поскольку находятся в тисках системного кризиса, охватывающего по существу все сферы жизни. Сохраняется большой дефицит государственного бюджета. Уровень доверия к основным общественным институтам упал до крайне низкого уровня. Политическая элита расколота и погрязла в глубоких противоречиях. Внутренний долг продолжает расти. Войны в Ираке и Афганистане привели к перенапряжению сил США. Претензии на роль «единственной сверхдержавы», как оказалось, трудно реализуемы.

В июне 2019 г. была опубликована новая американская военная стратегия для ИТР. Она называется «Индо-Тихоокеанский регион. Готовность, партнёрство и содействие региональной сети». В этом документе изложены установки военно-политического руководства США на обозримое будущее. Главными вызовами, которым Соединённым Штатам придётся противостоять, в стратегии обозначены активные наступательные действия в регионе Китая, России и КНДР. Ещё до выхода стратегии в свет США предприняли ряд мер по её реализации. Так, в 2018 г. было учреждено новое Индо-Тихоокеанское командование

(U.S. INDOPACOM), а госсекретарь США Майк Помпео на саммите АСЕАН в августе того же года объявил о намерении Вашингтона выделить 300 млн долл. на обеспечение безопасности в ИТР и борьбу с транснациональными угрозами. В сентябре 2018 г. США заключили с Индией Соглашение о военном сотрудничестве (*Communications Combatibility and Security Agreement – COMCASA*), предусматривающее обмен информацией, активизацию совместных учений, а также поставку в Индию особых типов вооружений. Стратегия акцентирует внимание на том, что «наиболее напряжённые потенциальные сценарии» будут осуществляться на периферии «конкурентов» [3].

Учитывая, что в одиночку США вряд ли смогут успешно противостоять набирающим экономическую и военную мощь конкурентам, американская дипломатия намерена мобилизовать на свою поддержку союзников и партнёров среди восточноазиатских государств, что позволило бы существенно усилить потенциал их ответных действий. В рамках военной стратегии разрабатываются разные варианты взаимодействия с дружественными странами, имея в виду формирование в регионе взаимосвязанных сетей под эгидой Вашингтона. Цель – достижение с союзниками и партнёрами взаимосвязанности для совместных межоперационных действий как преимущества, недоступного пока противнику, что должно обеспечить возглавляемым США объединённым силам возможность сохранить свободу действий и использовать инициативу.

Ключевым моментом в успешном противодействии региональным вызовам, по мнению Вашингтона, станет объединение усилий союзников и партнёров в военно-политическом альянсе типа НАТО. Подобная военно-политическая структура под руководством США дала бы существенные преимущества над упомянутыми противниками и на длительный период обеспечила бы США контроль над Восточной Азией в сфере безопасности и экономики. В противодействии Китаю и России США планируют задействовать АСЕАН и связанные с ней многосторонние форумы – Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по безопасности – АРФ (*ASEAN Regional Forum – ARF*) и АСЕАН+, а также сложившуюся в регионе сеть американских агентов – слушателей многочисленных курсов и семинаров, в том числе в сфере безопасности, проводившихся в последние годы американскими аналитическими центрами, подготовившими десятки тысяч человек.

АСЕАН В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Наряду с традиционными американскими союзниками в регионе (Япония, Австралия, Южная Корея и Тайвань) и в последнее время Индией важную роль Вашингтон придаёт привлечению в лагерь борьбы с китайским вызовом государств – членов АСЕАН, ряд которых имеет с КНР серьёзные территориальные проблемы. Без привлечения АСЕАН на свою сторону или хотя бы сохранения её в качестве прочного тыла рассчитывать на успех в ожесточённой борьбе сверх-

держав не приходится. Наличие членов Ассоциации в качестве союзников резко усилило бы политический и военный потенциалы США. Поэтому, намереваясь укрепить свои позиции, Вашингтон стремится сблизиться с АСЕАН, ведёт поиск общих интересов в экономической и стратегической областях. Причём, следует отметить, за влияние в АСЕАН идёт многолетняя непрекращающаяся конкуренция между США, Китаем и Японией.

Поначалу роль АСЕАН в Восточной Азии была незначительна. Международные эксперты оценивали группировку в основном как зависимого партнёра. Её позитивный характер проявлялся, скорее, в отношениях между странами Юго-Восточной Азии, выражаясь в содействии урегулированию территориальных споров. Однако к концу XX века АСЕАН превратилась в авторитетное межгосударственное объединение в регионе, оказывающее существенное влияние на политический ландшафт в ИТР. Юго-Восточная Азия сегодня – это интенсивно развивающийся район, где регионализм показывает успешный пример реального развития интеграции не только в экономике, но и в политике, культуре, демографии, правоохранительной и других сферах.

Первоначально в образованную в 1967 г. Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии вошли Индонезия, Малайзия, Сингапур, Филиппины, Таиланд, в 1984 г. к Ассоциации присоединился Бруней, а в 1990-е годы ещё четыре государства – Мьянма, Камбоджа, Лаос и Вьетнам (Вьетнам – в 1995 г., Лаос и Мьянма – в 1997 г., Камбоджа – в 1999 г.). С этого времени страны ЮВА фактически сделали заявку на самостоятельную роль в региональной политике. Они стали добиваться признания своего возросшего международного статуса, изменения характера отношений с ведущими державами, связали с созданием АСЕАН надежды на решение наиболее острого для них вопроса – проблемы безопасности. Деятельность Ассоциации как регионального объединения отличает внешнеполитическая активность, вовлечённость в решение общемировых проблем, стремление с опорой на международное право освободиться от участи объектов политики великих держав и играть роль полноправных субъектов мировой истории. В 1996 г. в ходе встречи в рамках «второй дорожки»* государств АТР тогдашний министр иностранных дел РФ Е.М. Примаков обозначил роль стран ЮВА в мировой и региональной политике следующим образом: АСЕАН является «важнейшим преимуществом сложившегося в настоящее время многополярного мироустройства» [5].

АСЕАН демонстрирует своё независимое от великих держав видение путей развития ЮВА и вообще международных проблем, выступает в роли ядра многосторонних интеграционных процессов, став значимым системообразующим элементом архитектуры безопасности и политического сотрудничества в Индо-

* Взаимодействие представителей стран Восточной Азии на неформальном уровне. Участники – представители академических кругов, бывшие дипломаты и политики.

Тихоокеанском регионе, оказывает стабилизирующее воздействие на происходящие здесь политические процессы.

Дипломатии стран Ассоциации принадлежит инициативная роль в формировании многих асеаноцентричных региональных объединений, в которых участвуют все ведущие державы ИТР – США, Китай, Россия, Япония, Индия. По мнению большинства экспертов, без участия стран ЮВА эти объединения не смогли бы состояться. Страны АСЕАН идут по пути управляемых и поэтапных реформ, что хорошо видно на примере Мьянмы с её дорожной картой «постепенного движения к демократии», а также Вьетнама и ЛНДР, которые, несмотря на развитие рыночной экономики, по-прежнему идентифицируют себя как социалистические государства. В настоящее время АСЕАН ведёт работу по формированию нового для Азии типа региональной общности – сообщества АСЕАН, которое предполагает создание трёх составляющих его опор: 1) сообщества в сфере политики и безопасности, 2) экономического и 3) социально-культурного сообществ.

За более чем полувековой период со времени создания АСЕАН в ней сложилась система диалогового партнёрства членов объединения с внерегиональными странами. Отношения с ними строятся на основе уровня и качества сложившегося двустороннего диалога. Среди диалоговых партнёров АСЕАН сегодня числятся ведущие и развитые государства ИТР, Европы, других регионов – США, Китай, Япония, Россия, Индия, Республика Корея, Австралия, Канада, Новая Зеландия, многие члены Евросоюза.

Успешное развитие регионализма, связанное с расширением АСЕАН, объединение в составе группировки всех государств ЮВА вне зависимости от их политического строя и официальной идеологии после распада СССР способствовали росту национализма, стремлению их руководителей к усилению позиций АСЕАН в регионе и на мировой арене. Ассоциация из неформального субрегионального объединения превратилась в полноценную международную организацию. Устав «Десятки», принятый в ноябре 2007 г. на юбилейном саммите в Сингапуре, сохранил и более чётко сформулировал основные принципы и направления деятельности Ассоциации, закреплённые ещё в документах первого саммита АСЕАН в феврале 1976 г., – Декларации согласия АСЕАН и Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии. В их числе уважение суверенитета, равенства и национальной идентичности, мирное решение споров, невмешательство во внутренние дела друг друга, обеспечение безопасности и стабильности в Юго-Восточной Азии, предотвращение вмешательства в дела этого региона великих держав, трансформация АСЕАН в Сообщество государств ЮВА. Опираясь на эти принципы, дипломатия Ассоциации предлагает формирование новой архитектуры отношений в Индо-Тихоокеанском регионе на основе выработанного группировкой «метода АСЕАН»: учёт баланса сил и интересов, терпимость, переговорный процесс, невмешательство и неприменение силы на международной арене.

АСЕАН проводит в многовекторную политику, балансируя между США, Китаем, Японией и другими центрами силы в ИТР. Объединённые в авторитетную международную организацию государства ЮВА имеют возможность отстаивать коллективные интересы, вести равноправный диалог с ведущими державами ИТР. Внешнеполитическая стратегия АСЕАН определяется главами государств и правительств на саммитах организации. Проведение согласованной внешней политики возложено на Координационный совет Ассоциации в составе министров иностранных дел. Основная задача АСЕАН в нынешний период хаоса, когда Восточная Азия испытывает политическую турбулентность, сохранить положение основного интеграционного ядра в регионе, последовательно наращивая своё влияние на развитие здесь политических процессов.

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Внешняя политика Вашингтона в отношении государств – членов АСЕАН всегда была направлена на использование их потенциала в интересах обеспечения контроля США за ситуацией в Восточной Азии. В разные периоды она варьировалась в зависимости от положения дел на международной арене и, разумеется, конкретных обстоятельств.

В годы холодной войны в основе стремления США к расширению взаимодействия с входящими в АСЕАН странами лежала заинтересованность Вашингтона в привлечении к конфронтации с Советским Союзом и Китаем всех антикоммунистических сил в ЮВА и их объединении в единую военно-политическую структуру. Идеологическим фундаментом такого объединения в то время был антикоммунизм. Следуя в фарватере американской внешней политики, руководители АСЕАН того периода поддержали развязанную Вашингтоном войну во Вьетнаме. Наибольшего влияния на внешнюю политику стран ЮВА США добились на Филиппинах и в Таиланде, которые стали надёжными проводниками американской политики в Восточной Азии и вошли в состав созданной 1954 г. под эгидой США Организации Договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО).

Элементы самостоятельности во внешней политике АСЕАН проявились позже, в начале 70-х годов XX века, когда Ассоциация с опорой на регионализм предложила собственное видение развития политического процесса, выступив с весомой международной инициативой создания в Юго-Восточной Азии «зоны мира, свободы и нейтралитета» [6]. Концепция нейтрализации, однако, противоречила внешней политике Соединённых Штатов в регионе, предполагая вывод иностранных войск из государств ЮВА. Это был по существу призыв к великим державам, прежде всего США, не вмешиваться в дела ЮВА. Курс на независимость и самостоятельность в 1960–1980-х годах сочетался с развитием отношений стран АСЕАН с СССР и Китаем, сохранением равной дистанции от этих держав и США.

Поражение США в войне во Вьетнаме в 1975 г. обусловило появление известной «доктрины Никсона», которая взяла за основу отношений с государствами Восточной Азии, в том числе партнёрами из стран АСЕАН, гибкое использование их экономического и военного потенциала в интересах США и сокращение в регионе американского военного присутствия. Были закрыты военные базы США в Таиланде и на Филиппинах. Военные расходы снижались и в дальнейшем, но уже в начале 1980-х годов при администрации Р. Рейгана Вашингтон отказался от курса на сокращение своего военного присутствия в ЮВА. Параллельно упор был сделан и на развитие экономических связей с АСЕАН, активно росли американские инвестиции. В 1984 г. создаётся Деловой совет США – АСЕАН. В политической сфере в Восточной Азии Белый дом сделал акцент на конфронтации с СССР.

В то же время в отношениях США со странами ЮВА было немало и разногласий. Если в период холодной войны Вашингтон проводил прагматичную политику, глубоко не вникая в их внутренние дела, коль скоро они шли в фарватере американской внешней политики, то после распада СССР, поддавшись опьяняющему чувству превосходства единственной сверхдержавы, американцы поверили в свою миссию насаждения демократию и права человека по всему миру. США стали поощрять и ускорять процесс приобщения стран ЮВА к либеральным ценностям. Поэтому ещё с 1990-х годов азиатские лидеры – бывший премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю, глава правительства Малайзии Махатхир Мохамад, руководители Мьянмы и другие противились навязыванию Вашингтоном АСЕАН либеральных порядков и западной модели демократии. Не в чести у политической элиты стран АСЕАН были силовые методы и средства реализации Вашингтоном своих внешнеполитических задач. Резкое неприятие вызвала так называемая «гуманитарная интервенция» в Югославии 1996–1999 гг., когда США и их союзники по НАТО под предлогом «защиты» прав человека осуществили силовое вмешательство в дела суверенного государства. Учитывая превалирующий в политике АСЕАН курс на самостоятельность и независимость, США в своё время неверно спрогнозировали перспективы развития Ассоциации: вместо зависимого и лояльного объединения она превратилась в группировку с совершенно иной направленностью.

В начале XXI века важным фактором и непосредственным импульсом к сближению США с государствами Ассоциации явился резкий всплеск международной террористической угрозы в целом и взрыв башен-близнецов в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. в частности. Необходимость борьбы с терроризмом выявила значительный общий интерес и стала платформой для укрепления взаимного сотрудничества. Официальные представители АСЕАН на разных международных площадках заявляли, «что международный терроризм является, вероятно, наиболее серьёзной угрозой в регионе со времени окончания индокитайского конфликта» [7]. В данной связи уже 1 августа 2002 г. США и АСЕАН приняли Совместную декларацию по борьбе с терроризмом. Среди конкретных

мер в ней упоминались обмен разведывательной информацией, сведениями о финансировании террористической деятельности, проведение консультаций по линии спецслужб, осуществление совместных операций и т.п. [8].

США столкнулись с большим набором угроз своим позициям на международной арене. Поэтому для укрепления глобальной роли Вашингтоном была разработана новая «стратегия мультилатеризма», позволяющая укреплять отношения со старыми союзниками и приобретать новых партнёров. В США суть мультилатеризма сформулировали в коротком лозунге: (действовать вместе там, где можно, и в одиночку там, где нужно).

АСЕАН – ПОЛЕ БИТВЫ ВЕДУЩИХ ДЕРЖАВ

Обострение во втором десятилетии XXI века противоречий между великими державами, прежде всего США и Китаем, усилило и борьбу между ними за влияние на страны Ассоциации, экономическую интеграцию и формирование новых многосторонних структур, где АСЕАН играет организующую роль. Речь идёт о создании в 2005 г. Восточноазиатского саммита (ВАС) и формировании зон свободной торговли «Десятки» с рядом ведущих государств региона (КНР, Индия, Япония, Южная Корея), а также о присоединении этих стран к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 г. Будучи авторитетной и значимой региональной организацией, АСЕАН получила возможность проецировать своё влияние за пределы ЮВА, используя АРФ, Восточноазиатский саммит и диалоговые форматы АСЕАН +1.

В это же время страны Ассоциации подверглись воздействию активной наступательной внешней политики великих держав, прежде всего Китая, с которым в мае 1991 г. Ассоциация установила официальные связи. Китайско-асеановские отношения развивались стремительно. Уже в июле 1994 г. Китай получил статус «консультативного партнёра АСЕАН», а в 1996 г. стал полноправным «партнёром по диалогу» АСЕАН. В 1997 г. Китай ещё более сблизился с АСЕАН, оказав её членам содействие, отказавшись девальвировать юань во время азиатского финансового кризиса, когда США уклонились от поддержки стран Юго-Восточной Азии. Финансовую помощь в преодолении последствий кризиса оказала и Япония.

Пекин предложил странам АСЕАН сотрудничество на основе концепции стратегического партнёрства, включавшего в себя развитие взаимодействия в политике и экономике. Соответствующая Декларация о стратегическом партнёрстве в интересах мира и процветания была принята на саммите АСЕАН в октябре 2003 г. В документе фиксировалось обещание КНР уважать суверенитет и территориальную целостность государств АСЕАН. Декларация укрепила позиции Китая как партнёра АСЕАН, разделяющего ценности государств Юго-Восточной Азии и их региональные цели. В правящих кругах «Десятки» приветствовали китайский подход к отношениям с государствами ЮВА, знаменующий

«глубокое политическое доверие и высокий уровень сотрудничества». В октябре 2003 г. Китай присоединился к базовому документу АСЕАН – Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 г., основанному на уважении международного права и мирном сосуществовании.

АСЕАН заявила о готовности сотрудничать с КНР в поддержании мира в регионе, опираясь на авторитет и центральную роль ООН в международных делах. Было налажено сотрудничество в борьбе с терроризмом и другими «нетрадиционными» угрозами. Тем самым Пекин фактически перехватил у Вашингтона и Токио инициативу и стал значимым партнёром АСЕАН в деле формирования новой системы международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Оказывая поддержку многосторонним механизмам региональной безопасности, Китай не стремится к гегемонии, но надеется путём постепенного давления вынудить Японию и США модифицировать свой курс в нужном ему направлении. Хотя в КНР и заявляют, что она «не стремится вытеснить США из Азии», китайцы, тем не менее, прогнозируют, что двусторонние союзы будут ликвидированы в ближайшие десятилетия.

В области экономических связей КНР проявила большой интерес к сотрудничеству с членами АСЕАН. В 2002 г. КНР и АСЕАН подписали рамочное Соглашение о всестороннем экономическом сотрудничестве, включавшее в себя положение о создании зоны свободной торговли АСЕАН – Китай [9]. Получило развитие сотрудничество в энергетической сфере. Были заключены крупные контракты с Индонезией на поставку сжиженного газа, с Мьянмой на строительство нефтепровода от побережья через всю страну в китайскую провинцию Юньнань. В первом и втором десятилетии нынешнего века постоянно наращивались объёмы экономических связей КНР со странами АСЕАН. Китай уверенно потеснил США в Восточной Азии, заняв ранее принадлежавшее им место крупнейшего рынка и основного торгового партнёра. Товарооборот с Ассоциацией резко увеличился. В 2017 г. объём торговли КНР с государствами ЮВА составил 436,8 млрд долл. Как заявил глава Министерства торговли и промышленности Сингапура Чань Чунь Син на открытии консультаций министров экономики и торговли АСЕАН – КНР, Китай восьмой год подряд выступает крупнейшим партнёром Ассоциации [10].

США нелегко даётся конкуренция с КНР за влияние в АСЕАН. Их отставание наглядно проявилось при сравнении программ диалогового сотрудничества двух ведущих держав региона с Ассоциацией. Премьер-министр Сингапура Го Чок Тонг в 2005 г. отмечал в связи с этим, «за последние 10 лет Китай успешно запустил 27 различных механизмов взаимодействия с АСЕАН. В то же время за 28 лет со дня учреждения формального диалога США – АСЕАН в 1977 г. было создано лишь семь органов взаимного сотрудничества, рабочие заседания большинства которых к тому же проводились нерегулярно [11].

Навёрстывая упущенные возможности, в 2009 г. в Таиланде в ходе постминистерской встречи США – АСЕАН американцы присоединились к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 г., был создан новый механизм диалога США с Ассоциацией – АСЕАН+1. В 2010 г. США стали первой страной, которой асеановцы предоставили возможность учредить постоянное представительство при Секретариате АСЕАН в Джакарте. В этой связи администрация президента Б. Обамы в рамках принятого ею общего курса на «возвращение в Азию» особое внимание уделила странам ЮВА. Бывший госсекретарь Х. Клинтон, выступая в Гонолулу в 2010 г., подчеркнула, что «с первых дней деятельности администрации Юго-Восточная Азия является приоритетным направлением внешней политики Соединённых Штатов» [12]. Упор на углубление отношений был сделан как с давними союзниками (Таиландом и Филиппинами), так и с другими членами Ассоциации – Индонезией, Вьетнамом, Малайзией и Сингапуром.

В ноябре 2015 г. на саммите в Куала-Лумпуре США и АСЕАН объявили о переходе на уровень «стратегического партнёрства». Следующим значимым шагом в американо-асеановском сотрудничестве стал очередной саммит США – АСЕАН в 2016 г. в Калифорнии. Главным пунктом принятого там совместного заявления было подтверждение согласованных принципов сотрудничества и стремления к поддержанию мира в регионе, продвижения к процветанию и прогрессу. Встреча показала, что за последние годы США и АСЕАН заметно продвинулись в понимании общих целей и задач. Уступая Китаю в экономических связях с АСЕАН, американцы, очевидно, рассчитывают на успех в военно-политической сфере.

Неопределённость ситуации в Юго-Восточной Азии, где расположены проблемные территории и акватории Южно-Китайского моря, (оспариваются Китаем и отдельными членами АСЕАН) растёт. Усиливаются и некоторые негативные стратегические тенденции (повысился уровень конфликтности на Корейском полуострове, растёт гонка вооружений среди малых и средних государств, расползаются по региону ядерные вооружения).

Испытывая давление со стороны США и Китая в условиях обострения между ними борьбы за лидерство в ИТР, перед членами АСЕАН стоит сложная проблема определения нового места и роли Ассоциации в региональной политике, нейтрализации коллективными усилиями попыток сверхдержав вмешиваться в дела Юго-Восточной Азии, создания здесь сбалансированной системы политических отношений. Лидеров АСЕАН беспокоит ситуация, когда Китай и США из-за противоречий по проблеме территорий и акваторий в Южно-Китайском море буквально разрывают Ассоциацию на части: экономически АСЕАН тесно связана с Китаем, не может оторваться от этого мощного магнита, а политически больше взаимодействует с США, надеясь с их помощью сохранить свой суверенитет. Не желая оказаться в полной зависимости от Китая и стремясь избежать участи превращения в марионетку США в формирующейся в ИТР антикитай-

ской коалиции, государства АСЕАН обращаются к России как к третьей силе, способной остудить накал страстей и сбалансировать противостояние в регионе.

Совместные целенаправленные действия России и АСЕАН могли бы снизить напряжённость в Индо-Тихоокеанском регионе, разрядив взрывоопасную обстановку, и нейтрализовать усилия Вашингтона по созданию здесь регионально-военно-политического блока, куда США хотели бы подтянуть своих союзников и из числа членов АСЕАН. Военный блок и нагнетание с его помощью напряжённости в ИТР имеют целью изолировать Китай (по схеме, применяемой в отношении России) и перечеркнуть реализацию в регионе проектов Шёлкового пути.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По мере утверждения многополярности и ослабления позиций США в международных отношениях усиливаются экономический потенциал и политические позиции АСЕАН в Восточной Азии. Роль ядра многосторонних структур ИТР и лидера в вопросах развития региональной интеграции (строит уже сообщество АСЕАН) усиливают возможности АСЕАН постепенно утверждаться в Восточной Азии в качестве самостоятельного и независимого центра силы. Об авторитете и значимости АСЕАН в региональной политике говорит следующее утверждение авторов коллективного труда ИДВ РАН: «Парадоксальным образом региональные лидеры – Япония и Китай – вынуждены не просто прислушиваться к мнению АСЕАН, но и принимать её позицию как единственную (по опыту) приемлемую основу для выработки действенных решений многих региональных проблем» [Политика США в АТР в период администрации Б. Обамы, 2012:18]. АСЕАН «не повезло» в том плане, что в Индо-Тихоокеанском регионе расположены не просто крупные государства (типа Турции или Бразилии), а ведущие державы мира (США, Россия, Китай, Индия), которым в ближайшем будущем предстоит сформировать новый мировой порядок. Конечно, на фоне этих гигантов Ассоциация выглядит существенно слабее, хотя и располагает довольно внушительным экономическим, военным и людским потенциалом. Тем не менее, её роль и влияние в региональных делах значительны и, безусловно, будут расти.

Уже сейчас США в противоборстве с Китаем не могут не учитывать АСЕАН в региональном раскладе сил. Значение Ассоциации и входящих в неё государств в американской внешней политике в Восточной Азии будет повышаться. Представляется, что в перспективе США продолжат прилагать значительные усилия по сближению с АСЕАН и привлечения её на свою сторону в борьбе с Китаем. Успех в этой политике будет зависеть от правильной стратегии Вашингтона и соответствующей реакции оппонента. Проиграет та сверхдержава, которая сделает больше ошибок, в том числе и в отношении стран ЮВА.

Самой же АСЕАН предстоит долгое и весьма сложное маневрирование между двумя мощными силами. Проблема заключается в умении сохранить равную дистанцию между противоборствующими сторонами, в способности опереться на поддержку третьей силы (Россия и Индия) и вместе вести борьбу за формирование нового мирового порядка, основанного на признанных ООН принципах международного права, побуждать США и Китай к поиску решений в интересах большинства стран региона. Кроме того, следует обдумывать новую роль АСЕАН в новые времена.

Как показано в данной статье, учитывая, что США и КНР являются осью мировой политики и экономики, в конфронтацию сверхдержав, очевидно, будут вовлечены другие развитые и развивающиеся государства, в том числе и члены АСЕАН, что может повлечь за собой в дальнейшем непредсказуемые последствия. Многое здесь будет зависеть от активности и характера вовлечённости в американо-китайский конфликт других влиятельных международных сил. Поэтому Вашингтон разрабатывает новые подходы в выстраивании своей внешней политики в Восточной Азии, одним из которых стал учёт фактора АСЕАН.

Несмотря на бодрые реплики военного руководства касательно упомянутой в статье военной стратегии в ИТР, у экспертов-международников возникает немало сомнений относительно её перевода в конкретные дела. Так, например, старший редактор базирующегося в Вашингтоне издания «Дипломат» Прашантант Парамесуаран в статье, посвящённой военной стратегии США «Существующие возможности и будущие неопределённости», выделяет проблемы её практической реализации. В частности, он отмечает, что попытки США создать в Восточной Азии многостороннюю военно-политическую структуру противоречат усилиям стран Юго-Восточной Азии по сохранению и укреплению центральной роли АСЕАН в развитии регионального политического процесса. Эксперт также предвидит трудности США и при вовлечении в будущий военный альянс Индии, весьма трепетно относящейся к своей независимости, и некоторых стран АСЕАН, которые тесно взаимодействуют с Китаем (Лаос, Камбоджа, Мьянма). Кроме того, заложенные в стратегии принципы свободного и открытого региона нарушаются политикой самой администрации Д. Трампа, практикующей протекционизм в торговле и скептически относящейся к соблюдению международных норм и соглашений [Prashanth Parameswaran, 2019].

В данной связи уместно обобщение известного российского политолога А.Д. Богатурова, который утверждает, что страны ЮВА коллективно научились гасить инициативы и амбиции великих держав методом «пассивного сопротивления», что воплотилось в региональной дипломатии стран АСЕАН: «Государства этой группы отработали схему поведения, которая позволяет им успешно противостоять амбициям США, Китая, Японии, не вступая в конфронтацию с ними. Тесно кооперируясь между собой в политико-дипломатической области, не давая лидерам возможности вести серьёзные переговоры с каждой из малых стран в отдельности, государства АСЕАН научились действовать как сплочён-

ный коллективный игрок. Всякий раз, сталкиваясь с лидерским устремлением, они немедленно приступают к взаимным консультациям и не реагируют на инициативы сильных стран до тех пор, пока не согласуют собственную коллективную позицию. Часто таковая сводится к игнорированию американских и японских предложений, бесконечному затягиванию реакции на них и в конечном счёте растворении того, что могло быть ответом, в потоке неопределённых заявлений, ни одно из которых не позволяет лидерам расценить его как согласие с тем, что предлагается» [Богатуров А.Д., 2017: 74].

Представляется вполне оправданной данная оценка. В пользу этого свидетельствуют более чем полувековой опыт успешного существования этой авторитетной организации и её нынешний осторожный подход к американской затее с созданием нового военно-политического союза в Восточной Азии. Если Китай в своей региональной политике не сделает в будущем крупных ошибок, затрагивающих интересы государств – членов АСЕАН, плану Вашингтона о «восточном НАТО» не суждено будет сбыться.

ИСТОЧНИКИ

1. Eurasia Daily. Available at: <https:// eadaily.com>.13.06.2019 (accessed 3.09.2019).
2. Илья Кравченко: "Индо-Тихоокеанский" президент США, или Итоги азиатского турне Трампа. *Реалист*, 16.11.2017. Available at: <http://realtribune.ru/news/world/440> (accessed 13.09.2019).
3. Аш-Шарбаджи Манар. 2017. Американская стратегия для Индо-Тихоокеанского региона. Available at: <https://inosmi.ru/politic/20171110/240731399> (accessed 13.09.2019).
4. Александр Рогожин. Солнечные США – АСЕАН. Российский совет по международным делам. 16.03.2016. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/solnechnye-ssha-asean/> (accessed 13.09.2019).
5. *Дипломатический вестник*. 1996. № 8, с. 38-39
6. Zone of peace, freedom and neutrality declaration. November 27, 1971. Available at: <http://www.icnl.org/research/library/files/Transnational/zone.pdf> (accessed 13.06.2019).
7. Parameswaran P. ASEAN Leaders to Weigh Counterterrorism Agenda. Agency France-Presse, November 1, 2002/ Available at: <http://www.aseansec.org/twt/twt.htm> (accessed 13.09.2019).
8. ASEAN-United States of America Joint Declaration for Cooperation to Combat International Terrorism. Available at: <http://www.aseansec.org/7424.htm> (accessed 13.06.2019).
9. Fact Sheet: History of the Development of Relations between the PRC and ASEAN. *People's Daily Online*. 29.10.2010 (In Russ.). Available at: <http://russian.people.com.cn/95181/7181801.html> (accessed 03.06.2019).

10. Объём торговли АСЕАН и КНР вырос на 17,1 %. *Вести. Экономика*, 30.08.2018.

11. Goh Chok Tong. Constructing East Asia. Asia Society. 15th Asian Corporate Conference. Bangkok. June 9, 2005. Available at: <http://app.sprinter.gov.sg/data/pr/20050609995.htm> (accessed 03.09.2019).

12. America's Engagement in the Asia-Pacific by Hillary Rodham Clinton. Honolulu, HI. October 28, 2010. Available at: <http://www.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2010/10/150141.htm> (accessed 03.06.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Богатуров А.Д. 2017. Международные отношения и внешняя политика России. М.: «Аспект Пресс», 2017, 480 с.

Васильев Л.Е. и др. 2010. Актуальные проблемы и перспективы. Москва, Издательский дом «ФОРУМ», 368 с.

Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б. Обамы. /Отв. ред. Б.А. Ширяев, И.А. Цветков, Я.В. Лексютина. СПб.: СПбГУ, 2012. 260 с.

Райков Ю.А., 2015. Восточная Азия и новый мировой порядок. *Международная жизнь* № 12, с.95–105.

REFERENCES

Bogaturov A. D. International relations and foreign policy of Russia. Moscow: Aspect Press Publishing House, 2017. 480 p.

Vasiliev L. E. [and others]. ASEAN in the early twenty-FIRST century. Current problems and future prospects - M.: publishing house "FORUM", 2010. 368 p.

U.S. policy in the Asia-Pacific region during the Obama administration / Rel. ed. B. A. Shiryayev, I. A. Tsvetkov, Ya. V. Leksyutina. — SPb.: St. Petersburg state University, 2012. 18 p.

Prashanth Parameswaran. 2019. Current Opportunities and Future Uncertainties, June 03. *The Diplomat*, Washington D.C.

Raikov Yu.A. East Asia and the new world order. *The International Affairs*. 2015. No. 12. P. 95–105.

Информация об авторе / Information about the author:

РАЙКОВ Юрий Андреевич, доктор исторических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (Университета).

Российская Федерация, 119454 Москва, Проспект Вернадского, д.76

Yuri A. RAIKOV, Doctor of Sciences (History), Professor, Moscow State Institute of International Relations (University).

76, Vernadsky prospect, 119 454 Moscow Russian Federation